

ВАНДАЛИЗМ

Что в его основе?

Людмила ВАТОВА, доцент Московской государственной технологической академии, кандидат психологических наук

Что больше всего говорит о неблагополучии в обществе, так это вандализм — бессмысленное разрушение материальных и духовных ценностей, которое едва не становится для нас уже чем-то обычным. К вандализму наиболее склонны подростки 14–17 лет в период пубертатного криза. Но разве можно только физиологией объяснить социальное явление?

Согласно сводкам МВД России за последние три года число актов вандализма увеличилось на 40%, а их раскрываемость снизилась на 30%. И ещё: число участников таких «геройств» в 3,5 раза превышает число совершённых ими «подвигов», что свидетельствует о групповом характере таких проявлений социально опасной активности молодёжи. За этот период в 2 раза увеличилось количество «компьютерных» правонарушений. Основные мотивы этого вида преступности — озлобленность по отношению к конкретным организациям, народностям; другие мотивы — месть, стремление к обогащению и власти, протест, отстаивание своих идеологических и политических убеждений. В Москве в 2001 году было совершено 1700 краж, 720 грабежей, 515 поджогов складов и офисов, 1300 разбоев, причём 95% преступлений — со взломом и порчей имущества. В связи с ростом молодёжного вандализма в УК РФ с 1.09.1997 г. была введена статья именно о вандализме.

Итак, что же представляет собой вандализм, так ли он прост и примитивен, как представляется? У него есть особенности: групповой характер, высокая латентность, внезапность, быстрота действий, этакая комплексность и, безусловно, — криминальная направленность мотивации. Страшноватый синтез. В последние годы наиболее распространены такие виды вандализма: террористический, экономический, политический, «кладбищенский» (разграбление могил, уничтожение памятников).

На борьбу с молодёжным вандализмом государство ежегодно затрачивает сотни миллиардов рублей, то есть существенную часть бюджета страны, но усилия властей направлены преимущественно на преодоление последствий, хотя гораздо важнее выявить причины. Такая неадекватность мер объясняется вот чем:

- феномен вандализма ещё мало изучен;
- его причины объединяют в себе социальный, психологический, педагогический, социально-экономический, культурный факторы;
- преступления вандализма обладают рядом весьма специфических особенностей, не столь очевидных, нередко как будто совершенно абсурдных;
- преобладает групповой характер молодёжной преступности этого рода;
- юными вандалами руководят люди уже зрелого возраста (27–35 лет).

В большинстве случаев вандализм — только верхнее «прикрытие» более тяжких преступлений.

Включается молодёжь в вандализм постепенно. Начинают кто с чего, с разных случаев-«подвигов». Отметим в «процентном выражении» этапы пути.

1-й этап: разбиваются окна (60% случаев вандализма), «расписываются» парты, стены (40% случаев).

2-й этап: режутся сиденья в транспорте (80%), ломаются телефонные автоматы (20%). Дерзость идей — по нарастающей! Преступления посерьёзней уже совсем близко.

3-й этап: взламываются замки в квартирах, тут уже цель — кража имущества (40% случаев); разбиваются стёкла в окнах автомашин; разбираются замки и похищаются (30% случаев); распиливаются металлические памятники (20%), снимаются таблички с надписями с

могил (10%), чтобы сдать в приёмные пункты цветные металлы.

Известно, что всё это совершают ребята из неблагополучных семей (80% — неполные семьи, 90% — деградирующие, где родители пьют, скандалят, устраивают драки).

О значении семьи как главного фактора воспитания личности говорят классики психологии. Зигмунд Фрейд объясняет агрессивность природой человека, но степень агрессивности можно изменять с помощью воспитания. По его мнению, агрессивность усиливается неправильным воспитанием, при этом формируются защитные реакции (аффект, перманентные защитные действия, высокомерие, циничное поведение и т.п.).

Анна Фрейд установила, что агрессивность в форме «бурных припадков ярости и злости» порождается конфликтами, плохими условиями жизни именно в семье.

Эрих Фромм выделяет два типа агрессии: биологически адаптивную (оборонительную) и злокачественную (деструктивную); проявления последней — садизм, мазохизм, садомазохизм. В первом случае действует генетически заложенная нейронная основа, она и обуславливает оборонительную агрессию; во втором случае «командует» жажда власти. Агрессия второго типа порождается причинами, связанными с образом жизни человека, в первую очередь — с неблагополучием в семье. Э.Фромм считает, что разрушение — это «лишь вспомогательное средство для достижения цели».

Согласно концепциям А.Адлера, Г.С.Салливана, причины асоциального поведения молодёжи заключаются в негативном влиянии среды, в первую очередь — через воспитание в семье.

Концепция А.Маслоу гласит: потребности человека (в познании, самореализации) не могут быть удовлетворены до тех пор, пока не удовлетворятся базовые потребности (биологические, в любви, безопасности, защищённости).

Согласно культурно-исторической теории Л.С.Выготского, детерминация онтогенетического развития человека имеет следующую структуру: коллективная деятельность и общение — культура (знаки) — присвоение культуры (обучение и воспитание) — индивидуальная деятельность — психическое развитие индивида. Негативное воспитание в семье имеет первостепенное значение при формировании агрессивного поведения.

Основа правильного развития человека — нравственное развитие. Нравственность начинается с родителей и педагогов: а) с примеров поведения, б) обучения морально-этическим нормам, в) приобщения к культуре вообще. В нравственной педагогике и психологии невозможно рассогласование слова и дела. Такое рассогласование получается при крайних формах воспитания:

Гипоопеке (безнадзорности), когда родители не уделяют достаточного внимания детям из-за занятости на работе, «увлечения» спиртными напитками, нежелания «портить нервы» воспитанием непослушных детей. В этом случае родители часто только для вида интересуются тем, что происходит с ребёнком, где он проводит время;

Гиперопеке (чрезмерной опеке), которая состоит в том, что:

а) родители постоянно дают детям указания, но сами не всегда им следуют;

б) детям надоедают родительские наставления, поэтому они «горячо» обещают их выполнять, но всё делают по-своему.

В обоих случаях рассогласование слова с делом имеет компенсаторный характер (компенсирует чрезмерную любовь или её недостаток). В сущности, это — самозащита. В таких случаях родители на капризы ребёнка отвечают страстной эмоциональностью — нетерпением, раздражением, досадой, яростью, отчаянием, обидой. Тогда между ребёнком и родителем возникают отношения «страсти», быстро обретающие устойчивость. Такие отношения часто порождают тщеславие, стремление к власти, гордыню, а это приводит к агрессии, в частности к вандализму (так достигается намеченная цель). Здесь «двигатель» — желание самоутвердиться в обществе. Хороши любые способы: «лишь бы заметили». Самоутверждение может быть вызвано стремлением к эмансипации («Хочу быть свободным»).

Родители должны развить в себе и передать детям способность и умение справляться с жизненными ударами. Нельзя допускать, чтобы стрессы приводили к депрессии, к ощущению

катастрофы, краха. Гипо- и гиперопека порождают отношения повышенной эмоциональности и вандализм как компенсаторный способ самозащиты.

Социально опасно чувство гнева. Малейшая зацепка — и вот оно, бурное проявление, «вспышка» захватывает не только эмоциональность человека, но и душевные силы, проявляется в физической активности, в крике. Вандализм молодёжи имеет эмоционально-кризисный характер.

Что характерно для ребят со слабой психикой? Тех, кого воспитывали по принципу гипоопеки, можно условно разделить на две группы. Первая — это дети, которым родители приписывают неудачливость, инфантильность. Вторая — дети, которым предъявляли повышенные требования. У них много общих личностно-психологических характеристик, а именно:

- низкая самооценка (недооценка родителями);
- склонность к аутсайдерству (подчинению);
- незрелые способы самозащиты: «Так получилось», «Это я из любопытства» — связанные с регрессией (переходом на более низкие ступени мышления);
- тут и способ самозащиты: «Это не я!», связанный с рационализацией (рациональным объяснением своих, пусть и преступных, действий);
- направленность личности на себя (интравертность);
- неуёмные желания что-нибудь испортить, порезать.

Но вместе с тем у выделенных нами двух групп молодёжи есть много различий. Для 1-й группы характерны реакции астенического типа: застенчивость, робость с периодами депрессии. Такие дети любят уединяться, не стремятся к контактам со сверстниками, имеют при этом большой творческий потенциал. Любую работу они выполняют медленно, с любовью, старательно. Такие ребята способны со временем накапливать большой потенциал энергии, а потом разряжаться. Преобладающее настроение — тоскливое. Вандализм для них — лишь средство психологической разрядки, тут — выход гнева, влияние алкоголя и наркотиков.

Для 2-й группы молодёжи характерны реакции ипохондрического типа: перепады настроения, подверженность влиянию со стороны референтного члена группы. Для этой группы вандализм — игра, соревнование, подражание. Вандализм в данном случае может стать результатом податливости, внушения, заражения. Преобладающее настроение — тоже невесёлое. Деадаптация молодёжи 1-й группы проявляется в негативном отношении к окружению, 2-й группы — в неустойчивости характера, податливости.

Представители двух других (возбудимые, протестные) групп молодёжи (будем считать эти группы третьей и четвёртой) обычно ощущали на себе гиперопеку, когда ребёнок — кумир в семье, когда ему все потакают. Для этих групп характерна другая эмоциональность — эмоциональность праздности: человек убегает от забот, нужд, любой ответственности. В отличие от отдыха «эмоциональность праздности» всегда проявляется активно, с шумом: песни, танцы, драки, ссоры. Всё это — результат бурных эмоций. Если эмоциональность праздности сочетается с беспечностью, то характер человека может представлять собой крайние варианты.

У молодёжи выделенных нами 3-й и 4-й групп много общего:

- высокая самооценка;
- лидерские склонности;
- способ самозащиты: «Это не я!» (отвергается ситуация или событие);
- направленность личности вовне (экстравертность);
- сильные неуёмные желания — что-нибудь сломать, сжечь, уничтожить.

Есть у этих групп и отличия. Для 3-й группы молодёжи характерны реакции возбудимого и паранойяльного (навязчивые идеи) типов. Такие ребята пытаются самоутвердиться в школьном коллективе, но обычно терпят при этом неудачу. Неуважение к окружающим, пренебрежение к ним отталкивает от них товарищей по школе. Эти молодые люди опять пытаются адаптироваться, но вновь терпят неудачу (дезинтеграция), вновь отвергаются коллективом. Тогда используется последнее средство (хулиганство, вандализм), сколачиваются

хулиганские группировки. Дезинтеграция выражается в пренебрежении к взрослым, желании всё делать им назло. Мотивы компенсаторных вандальных актов: стремление показать своё Я (на спор, самозащита, месть); вандализм выступает и как привычка, и как побочная сторона правонарушений. Если не удаётся создать в школе асоциальную группировку, подросток без сожаления уходит из школы (или его отчисляют), ищет покровительства в асоциальных и криминальных группах.

4-й группе молодёжи присущи реакции истерического типа, демонстративность, пренебрежение социальными нормами, явная асоциальность. Истерические реакции продолжительны, человек постоянно себя взвинчивает. Основная цель (не всегда осознаваемая) — демонстрация, «рисовка». Обычны жаргонные (блатные) выражения, яркая, нестандартная, экстравагантная одежда, аксессуары (платки, повязки, браслеты, перчатки, сумки, цепи). Мотивы вандализма у этих молодых людей с повышенной агрессивностью: самоутверждение, протест, привлечение внимания.

Известно, что в 80% семей молодёжи 1-й и 2-й групп есть наследственная предрасположенность к алкоголизму; а у 40% семей 3-й и 4-й групп — наследственная предрасположенность к психопатиям.

Проявлений психопатии множество. Возникают они как невроз, который при повторных стрессах может перейти в психопатию. Эти аномалии психики человека объясняются тем, что существуют особые отношения эмоциональности с рассудком или сознанием. У большинства людей эти отношения «внутри себя» имеют уравновешенный характер. При расстройстве же этих отношений начинаются, увы, душевные болезни. В психиатрии выделяют три основные формы невроза:

- неврастению (самодовлеющее и неуправляемое проявление самоугодия);
- невроз навязчивых состояний;
- истерию.

Неврастения, истерия — это проявление психопатий.

В.К. Невярович в своей монографии приводит портрет неврастеника: «это человек вспыльчивый, раздражительный, быстро заводящийся, как говорится, «с полуоборота», у которого явно сдают нервы, или, напротив, плаксивый, ощущающий утомление и истощение своих жизненных сил (гипостеническая форма)».

К неврозу навязчивых состояний относятся страхи и фобии. Фобии — это скрытые страхи, болезненные опасения каких-то явлений или ситуаций. Так, Пётр I панически боялся тараканов. Страх глубоко биологичен, ибо человек несёт в себе природное начало.

При истерии часто возникает «бегство в болезнь». В периоды стрессов могут возникать болезненные ощущения.

Нередко негативные семейные взаимоотношения накладывают свой отпечаток на всю жизнь (эмоциональность постдействия, т.е. прошлых эмоциональных впечатлений). До 5 лет у ребёнка формируются механизмы общения с людьми. Ребёнок открыт для общества, но часто в его душу вселяются отрицательные наклонности родителей — эгоистические влечения. Последние и обеспечивают негативную эмоциональность и неспособность к нормальному общению.

Негативное воспитание в семье (гипо- и гиперопека) порождает *психопатический* (порочный, конечно) *круг* в семье (отношения повышенной эмоциональности) и вандализм как компенсаторный способ самозащиты.

Мы разработали психопрофилактику вандализма, в которой, по возможности, учли личностно-психологические особенности различных групп молодёжи, мотивы вандализма. Психопрофилактика ведётся по направлениям:

- а)** социально-экономическое (предоставить кредиты для продолжения обучения, покупки квартир, дать возможность бесплатно продолжать учёбу);
- б)** правоохранительное (знакомство с законодательством, разъяснение последствий «вандальной» преступности);
- в)** педагогическое (сплочение коллектива, взаимоподдержка, взаимовыручка, предос-

тавление молодёжи возможностей для самореализации, включение молодёжи в постоянно меняющиеся коллективы со сменой ролей — лидера и аутсайдера);

г) психологическое (создание положительного психологического климата (для всех).

Психологическое направление, в свою очередь, включает:

— повышение стрессоустойчивости (аутотренинг, релаксация напряжения) для 1-й группы молодёжи;

— выработку самостоятельности для 2-й группы молодёжи;

— приобретение умений общаться в сложных, критических ситуациях (тренинг общения) для 3-й группы молодёжи;

— снижение деструктивной конфликтности (тренинг позитивного выхода из конфликта) для 4-й группы молодёжи.